

— Знает только, как подсунуть мне горшок сдохлым цветком. Уходя, ещё и разглагольствовал, мол, это его величайшее сокровище, просил присматривать получше. Присматривать... Да я плевать на это хотел, — Чжоу Далэй снова добавил: — Вот вернётся, обязательно ему задам.

Глава 11

Хотя имя Дамэй и звучит женственно, на самом деле он парень.

Он был самым младшим в их троице, всегда находился под защитой, да и само прозвище Дамэй придумал Чжоу Далэй в шутку: — Раз уж ты мой младший брат, так и быть, старший пожалуёт тебе имя. Как насчёт Дамэй? С этого дня мы будем с тобой как два сапога пара.

Дамэй был щуплым, его вечно задирали, а он даже сдачи дать не мог.

Чжоу Далэй оберегал его, словно наседка цыплёнка. Иногда, если противников было слишком много и справиться не удавалось, он звал на помощь Се Юя.

Позже Дамэй внезапно пошёл в рост, вытянулся почти до метра восьмидесяти пяти. Парень решил, что повзрослел. Столько лет наблюдая за их драками, он хоть и не участвовал, но насмотрелся всякого. Однажды, переоценив свои силы, он встал перед Чжоу Далэем: — Дай я проучу этих идиотов.

Результат оказался плачевным: между теорией и практикой пролегла пропасть. Урон от Дамэя был ничтожным, и Чжоу Далэй, схватив его, тут же бросился наутёк: — Кого ты там собрался учить? Ты драться-то умеешь? Руки-ноги как спички, кроме роста, никаких преимуществ — ты меня просто до белого каления доводишь!

— Этот паршивец всучил мне дохлый цветок. А тебе он что оставил перед отъездом? — Чжоу Далэй злился всё больше. — Да нет, это даже подарком не назовёшь, так, передержка.

Се Юй поднял голову, глядя на провода. Похоже, он тоже вспомнил прошлое и, усмехнувшись, ответил: — Кубик Рубика.

Чжоу Далэй: — А?

Се Юй продолжил: — Получше твоего. Дамэй перед отъездом подарил мне кубик.

Сюй Яньмэй готовить на самом деле не умела. Её блюда выглядели красиво, но всегда имели какой-то странный, специфический привкус, к тому же она вечно забывала добавить специй.

— Вкус просто незабываемый, выше всяких похвал, — Чжоу Далэй проглотил кусочек зелени, — но у меня к вам вопрос: раз уж вы не кладёте соль, зачем заставляете нас бегать в лавку и покупать её?

Сюй Яньмэй не поверила: — Я забыла посолить? Не может быть! Мне казалось, в этот раз я превзошла саму себя, так старалась.

Се Юй сказал: — Сами попробуйте?

В итоге ужин не дотянул даже до уровня просто поесть, пришлось заказывать доставку раков, чтобы спасти ситуацию.

— Ну, погнали! — Тётушка Мэй после нескольких рюмок была готова взобраться на стол. Она закинула ногу на стул и хлопнула себя по груди: — Пьём, пьём, чёрт возьми! Сяо Юй завтра идёт в школу, пусть все скажут пару слов.

Се Юй протянул руку и отодвинул от Сюй Яньмэй тарелку, полную панцирей от раков, боясь, что она случайно на неё наткнётся.

Чжоу Далэй первым поднялся с кружкой кипячёной воды: — Босс Се, начну я. Желаю тебе всего самого лучшего, поздравляю с поступлением в четвёртую среднюю школу Лияна...

— В четвёртую? — Се Юй, услышав это, не сдержался и пнул его: — В какую четвёртую, мать твою? Я учусь во второй.

Вторая средняя школа Лияна была основана более шестидесяти лет назад и была довольно известна в городе А.

Хотя педагогический состав был средним, а процент поступлений в вузы — невысоким. Она находилась на окраине, что, если говорить красиво, обеспечивало тихую, умиротворённую атмосферу с чистым воздухом, но по соседству располагалось несколько второсортных профтехучилищ, так что расположение было весьма неловким.

Зато сам кампус был очень даже неплох. Последние два года там постоянно обновляли учебные корпуса, так что школа совсем не выглядела запущенной. В конце концов, город А — крупный мегаполис, даже на окраине жизнь кипела, а торговые улицы процветали.

Парадные ворота выглядели величественно. Если заглянуть внутрь, то помимо зелени и кустарников, самым заметным был бронзовый памятник в центре площади — Мыслитель Родена. Мраморный постамент, сама скульптура цвета гудрона, начищена до блеска.

На постаменте чётким шрифтом был высечен девиз школы: Чистое сердце.

Четыре простых иероглифа, покрытые позолотой, сияли на солнце.

В день возвращения в школе было шумно.

Множество первокурсников пришли на регистрацию, у ворот висели огромные транспаранты: Приветствуем первокурсников в большой семье второй школы, учиться, совершенствоваться, создавать блестящее будущее вместе.

Ученики второго курса толпились у доски объявлений, изучая списки классов. Люди теснились, обливаясь потом. Просмотрев списки, они в один голос ахнули: — Что происходит с третьим классом второго года?

— Третий класс? Обалдеть, это что, поле битвы?

— Хорошо, что я в пятом.

— Почему мне вдруг стало так холодно?

— Два школьных хулигана в одном классе? О чём они думали? Хотят взорвать школу?

— Се Юй, Хэ Чао... Чёрт, вот это поворот.

Их поток, будущие второкурсники, когда поступали в первый класс, был разделён на десяток групп. Из-за задержки строительства нового корпуса их пришлось разделить на две части и расселить по Восточному и Западному корпусам, которые смотрели друг на друга.

Хотя корпуса были соединены переходом для удобства учителей и учеников, студенты из разных зданий практически не общались.

И именно среди них оказались два опасных персонажа:

Хэ Чао из Восточного корпуса и Се Юй из Западного.

Ребята сгрудились вместе, перебивая друг друга, и в конце концов все разом замолчали.

В головах крутилось только одно слово: ужас.

Те, кому «посчастливилось» попасть в третий класс, дрожали от страха: учёбе конец... Оба этих парня — легендарные головорезы, которые и глазом не моргнут, если нужно будет кого-то покалечить.

Головорез Се Юй пока не знал, что произошло. Он тащил чемодан, собираясь сначала зайти в общежитие, оставить вещи, а потом пойти в класс за учебниками.

Гу Сюэлань хотела проводить его до корпуса, заглянуть в комнату, но Се Юй вспомнил, что у него на столе лежит раскрытый учебник, и решил, что это не лучшая идея.

Хотя комната была рассчитана на двоих, он всегда жил один.

Во второй школе царили свободные нравы. Поскольку поощрялось проживание в общежитии, администрация продумала всё: например, право менять комнату в любое время, пока ученик не будет доволен. Никаких проблем с соседями — не ладили, просто переехал.

Поэтому Се Юй даже не видел своих бывших соседей. Как только слышали имя Се Юй, все обходили его стороной, никто не осмеливался с ним жить.

Се Юй только вошёл, как с лестницы сбежал парень в круглых очках и с коротко стриженными волосами. Он вихрем пронёсся мимо и остановился перед комнатой напротив.

Парень в очках долго стучал в дверь: — Брат Чао, ты здесь?

Никакого ответа.

— Неужели я ошибся комнатой? Сказал, что будет жить здесь, не мог же он меня обмануть, — пробормотал он себе под нос, снова постучал и обнаружил, что дверь не заперта. Со скрипом она открылась. — ...

— Я... я вхожу...

Он заглянул внутрь и увидел на кровати справа человека.

Хэ Чао шурился, едва проснувшись. Он сидел на кровати, прислонившись к стене, и выудил из изголовья коробку конфет: — Чего шумишь?

Парень в очках таинственно прошептал: — Брат Чао, потрясающая новость! Ты видел списки классов? Чёрт, вся параллель на ушах стоит.

— Не смотрел, — Хэ Чао выбрал оранжевую конфету, быстро разорвал обёртку и закинул леденец в рот. — Распределили и распределили. Что там смотреть?

Парень в очках остолбенел, забыв, зачем пришёл: — Я ослеп? Что это, Чупа-чупс? Ты ешь леденец?

Хэ Чао ответил: — Бросаю курить.

Увидев, что парень продолжает пялиться на него как дурак, он добавил: — Что, тоже хочешь?

— Нет-нет-нет, не надо. — Парень в очках замахал руками.

Хэ Чао разгрыз конфету, держа палочку во рту, вкус был приторно-сладким: — Так что там за потрясающая новость?

Парень в очках вспомнил свою миссию и хлопнул себя по бедру: — Чёрт, чуть не забыл! Брат Чао, в этом году просто нечто, божественное вмешательство какое-то... Се Юй в одном классе с тобой.

— Кто?

— Тот самый Се Юй из Западного корпуса.

В учительской, где сидели преподаватели второго курса.

— Кто составлял списки в этом году? Компьютер или завуч? Нельзя же так безответственно подходить к распределению. — Учителя, хотя и знали всё заранее, смириться не могли.

Учительница, стоявшая у кулера, набирала воду: — В этом году всего три общеобразовательных класса, распределяли по оценкам. Третий класс в самом низу, так что меня не удивляет, что состав такой.

Вторая средняя школа Лияна специализировалась на искусстве. В общих предметах они не могли тягаться с другими школами, но благодаря художественному направлению имели неплохой процент поступлений. С первого курса школу поощряла учеников идти по творческому пути, а на втором курсе и вовсе разделили тех, кто делает упор на общие предметы, и художников.

Учительница, набрав воды, добавила: — Какими бы сорванцами они ни были, это всё ещё дети. Ещё не пробовали учить, а уже говорят, что ничего не получится. Может, всё не так плохо, как мы думаем.

— А ты сможешь? — Другая учительница, до этого молчавшая, побледнела и не выдержала. — Если думаешь, что сможешь, давай, иди веди этот класс?

— ... — Учительница у кулера замолчала.

— Учитель Сюй, не злитесь, Сяо Лю просто ляпнула не подумав, — другие учителя, видя, что ситуация накаляется, начали её успокаивать. — Распределение в этот раз действительно перебор. Кто бы ни стал классным руководителем третьего класса, никто не будет рад.

Сюй Ся, классный руководитель третьего класса второго года. Когда она впервые увидела список учеников, её чуть удар не хватил.

Она проработала в школе больше десяти лет. Хотя особых достижений не было, квалификация была выше, чем у Сяо Лю, и она считала, что у школы нет причин так над ней издеваться. Она не знала, что её собственный прямолинейный характер, из-за которого она говорила не подумав, настроил против неё многих людей.

— За что? Почему такой класс достался мне? Это не издевательство? — Сюй Ся была так зла, что даже не хотела готовиться к классному часу. — О чём думает школа? Считают, что лучше позволить двум паршивым овцам испортить всё стадо?

Глава 12

После того как коллеги в учительской её успокоили, Сюй Ся почувствовала, что стало немного легче, и, взяв журнал, направилась в класс. Когда она вышла из учительской, назначенное время классного часа уже прошло на десять с лишним минут.

Се Юй не специально опаздывал, он просто приводил вещи в порядок, прежде чем идти в корпус, вот и задержался. Он уже приготовился к тому, что его не пустят в класс, но, оказалось, классная пришла даже позже него.

Се Юй как раз проходил мимо окна, когда в классе, где до этого стоял гул, внезапно воцарилась тишина. Все сидели прямо, глядя перед собой, хотя на доске ничего не было написано.

— Одноклассники, фамилия моя Лю, имя Цуньхао. Да, именно Лю Цуньхао. Уверен, многие из вас уже слышали о моих легендах. В прошлом году я был старостой седьмого класса, у меня огромный опыт управления, но я надеюсь, что когда мы будем выбирать актив класса — пожалуйста, не выбирайте меня.

Все молчали, как рыбы. Только один парень стоял, повернувшись спиной к окну, и продолжал без умолку болтать.

Довольно языкастый парень, он активно жестикулировал: — Не выбирайте меня, оставьте шанс тем, кому это нужнее, особенно тем, кто ещё никогда не был старостой. Я считаю, очень важно дать им возможность проявить себя.

Окружающие бешено подмигивали ему, намекая посмотреть в окно, но Лю Цуньхао ничего не понял: — ...В общем, не выбирайте меня. Что вы делаете? Не надо строить мне глазки, я не планирую заводить романтику в школе.

— Пока Се Юй не постучал в дверь.

Лю Цуньхао обернулся на звук и мгновенно потерял дар речи: — ...

Его сосед по парте прошипел: — Брат Хао, народ так явно намекал, а ты всё самолюбованием занимался.

Лю Цуньхао было столько всего сказать, но он молча сел, делая вид, что ничего не произошло: — Нельзя было сказать нормально, без этих подмигиваний?

Се Юй прославился рано.

Ещё при поступлении из-за скандала со списыванием за ним закрепился имидж бога обмана.

Сначала все обсуждали: какой крутой, просто невероятно, решился списать на вступительных экзаменах! Говорили, что с его прежними оценками даже при удвоении результата он не смог бы поступить во вторую школу.

Позже Се Юй из-за прогулов подрался за школой, один против пятерых, получил выговор, который висел на доске объявлений почти весь семестр. Это была его победа, принесшая ему славу.

Сейчас Се Юй стоял у двери, сумка на одном плече, рука в кармане брюк, на лице — никаких эмоций.

Класс был уже полон. Даже те, кто отсутствовал по болезни, услышав о составе класса, попросили знакомых занять им места сумками — боялись, что в день начала занятий рядом будет сидеть настоящий демон.

Се Юй окинул класс взглядом. Пустыми оставались только два места на последней парте во втором ряду, и он не спеша направился туда.

Кто-то перешёптывался: — Мы так поступаем, это нормально? Разве мы не позволяем им сесть вместе? Как говорится, двум тиграм в одной горе не ужитья. Если между ними возникнет химическая реакция, не взорвут ли они класс?

— Тогда иди и сядь с Се Юем.

— ...Я ещё жить хочу.

Минут через пять-шесть Сюй Ся наконец вошла в класс с учебниками: — Все собрались? Кого нет?

Лю Цуньхао, хоть и говорил, что не хочет быть старостой, по привычке вскочил, подняв руку: — Учитель, одного человека нет.

Се Юй вчера немного выпил, голова до сих пор гудела, поэтому он просто положил голову на руки и уснул.

Сюй Ся посмотрела на него, её взгляд на мгновение задержался на ком-то на последней парте, она нахмурилась и отвела глаза: — Тех, кого нет, не ждём. После классного часа идите вниз за учебниками, все знают, где их брать? Теперь кратко о пунктах классного часа...

Сюй Ся не хотела связываться с опоздавшим, но тот сам объявился.

— Разрешите войти! — Хэ Чао стоял в дверях, очень вежливо: — Извините, я опоздал.

Парень в дверях был заметным: чёрная футболка, тёмно-синие джинсы, подвёрнутые внизу. Когда он говорил, на губах играла небрежная улыбка. Сразу было видно, что он пользуется популярностью у девчонок, из тех, кого можно простить, просто взглянув на него.

Совсем не похож на тех неряшливых бездельников, он выглядел довольно бодрым.

Сюй Ся удивилась.

Она раньше не учила Се Юя и Хэ Чао, но слухи о них слышала. В её представлении это были сутулые, бездельничающие парни, которые вечно пинают столы и носят одежду как попало.

Сегодня она увидела обоих — хотя от Се Юя видела только затылок.

У Сюй Ся дочка скоро пойдёт в среднюю школу, так что девичьих восторгов она не испытывала. Она собиралась выместить на нём злость, но не успела и слова сказать, как увидела, что Хэ Чао вытащил кого-то из-за двери: — Прошу организацию разрешить мне объяснить причину опоздания.

Парень в круглых очках, спотыкаясь, вывалился из-за двери: — Всем привет, я Шэнь Цзе из восьмого класса. Сегодня в коридоре мне внезапно стало плохо, спасибо однокласснику Хэ за помощь, у меня хронический... э-э... хронический...

Шэнь Цзе, внезапно забывший, чем он болен, замялся.

Хэ Чао подсказал: — Хронический неатрофический гастрит.

— Ты не мог придумать что-то попроще? — прошептал Шэнь Цзе.

Хэ Чао: — Длинное название звучит солиднее.

Сюй Ся была в ярости.

Они что, держат её за дуру?

— Вы что тут, спектакль разыгрываете? — Она указала на класс. — Не хочу тратить время. Иди садись на свободное место, вот там, рядом с тем, кто спит.

Се Юй, спавший на парте, пошевелился. Вероятно, он что-то услышал или почувствовал десятки взглядов, упёрся головой в руку и медленно открыл глаза: — ...

Хэ Чао: — ...

Атмосфера была странной.

И очень тонкой.

Лю Цуньхао передал соседу записку: Будут драться?

Сосед ответил: Я уже чувствую энергетические колебания в воздухе, очень свирепо.

Но под всеобщим вниманием Хэ Чао лишь сказал два слова: — Друг?

Се Юй: — ...

— Судьба, — снова произнёс Хэ Чао. — Какое совпадение.

Хотя никто не понимал, что происходит и когда эти два босса успели подружиться, весь третий класс дружно выдохнул.

Они уже представили себе душераздирающую картину кровавой бойни.

Сюй Ся обсудила рассадку, выборы актива и задала домашнее задание, закончив на пожелании встретить новый семестр с новыми силами.

— У нас ещё есть время. Я буду называть имена по списку, выходите и кратко представляйтесь.

Под аплодисменты Хэ Чао тоже лениво похлопал.

Се Юй, у которого кружилась голова, снова положил голову на парту.

— ...

— Меня зовут Вань Да, у меня много хобби: чтение, спорт...

— Всем привет, я Сюэ Сишэн, надеюсь, мы будем вместе стараться и совершенствоваться.

— Фу Пэй.

— Дин Лянхуа...

Хэ Чао послушал немного, похлопал Се Юя по плечу и, наклонившись, спросил: — Эй, ты не знаешь, кто из них Се Юй?

Се Юй, лежа на парте, повернул голову: — А?

Один из учеников на сцене был таким застенчивым, что говорил тише комариного писка. Он долго пытался вспомнить свои хобби и выдавил из себя только «плавание», а сойдя со сцены, почувствовал огромное облегчение.

Хэ Чао добавил: — Тот самый, из Западного корпуса, неформальный идиот с чёрным лаком на ногтях.

Хэ Чао был заинтригован легендарным боссом Западного корпуса. Все подвиги Се Юя его не особо волновали, но почему-то он запомнил деталь про чёрный лак. Он уже осмотрел весь класс, но мог лишь вздохнуть — мастер маскировки, лак стёр, и теперь не поймёшь, кто есть кто.

Се Юй смотрел на него со сложным выражением лица.

— Друг, ты правда не знаешь? — допытывался Хэ Чао. — ...

<http://bllate.org/book/21761/2250345>